

Ольга Росс

ДРУГ ОТЦА
И его сын
для мускули

Ольга Росс

Друг отца и его сын для мышки

«Литнет»

2026

Росс О.

Друг отца и его сын для мышки / О. Росс — «Литнет», 2026

Никита нехотя протянул рубашку и я схватив ее дрожащими пальцами, натянула ее. — Иди, Ирина. — хрипло сказал Орлов старший, махнув головой на свой персональный санузел. — Приведи себя в порядок. Я схватила платье, попятилась и чуть не наступив на осколок чашки, влетела в туалет и заперлась в кабинке. — Что это было? — прошептала я вслух, прислонившись спиной к стене. — Что, черт возьми, это было?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава 1

— Мам, папа работает. — я старалась говорить мягко, чтобы убедить ее. — У него аврал, квартальный отчёт, а ты придумала какую-то любовницу.

Мама промокнула уголок глаза салфеткой и посмотрела на меня с таким выражением, будто я предательница.

— Ира, у мужиков в его возрасте всегда аврал. И пахнет этот аврал чужими духами. Ты видела, как он похудел? Ему не до еды, когда рядом кто-то, к кому у него чувства.

Я закатила глаза, но в душу уже заполз холодный червячок сомнения. Отец действительно пропадал в офисе сутками. Мама маялась от переживаний и безделья в их огромной квартире, а я училась на последнем курсе и искала место для практики.

И тут меня осенило. В голове возникла гениальная идея. В офисе отца, в крупной строительной фирме “СтройГрад”, было открыто место секретаря. Я видела объявление на их сайте и даже спросила отца, но он не дал согласия, сославшись на то, что нечего мне делать под крылышком у родителя.

— Ирина, учись самостоятельности.

Но сегодня, видя как мама переживает, мне безумно захотелось посмотреть и желательно опровергнуть это. Не шпионить, нет, просто... посмотреть.

— Мам, а что если я устроюсь в папин офис тайно, без его согласия? — заговорщицки понизив голос спросила я. — Узнаю есть ли женщина, которая отбивает у него аппетит, а заодно и практику пройду. Два в одном. Как тебе мой план?

Мама замерла, скомкав в руке платок, а потом сомневаясь, правильно ли это будет, проборотала:

— Но, он же не разрешил... и когда увидит тебя, наверняка рассердится.

— Да ладно мам. — беспечно отмахнулась я. — На что не пойдешь ради семьи.

На собеседовании всё прошло гладко. Кадровик, полная женщина с добрыми глазами, даже не спросила о родстве. Фамилия у меня распространённая, да и в анкете, графу “родственники”, я записала только маму. Меня взяли и сказали выходить в понедельник, секретарём к Роману Александровичу Орлову, другу и партнёру отца.

Я тогда подумала, что это временно, попрошусь к отцу, как только освоюсь. Но не тут-то было. Орлов, сухой и педантичный мужчина с глазами стального цвета, посмотрел на моё заявление о переводе так, будто я попросила у него ключи от сейфа.

— Ирина, ты принята ко мне. — сказал он тогда, снова уткнувшись взглядом в свои бумаги. — Мой секретарь в декрете, работы невпроворот. Никаких поблажек, будешь работать у меня.

С тех пор прошло две недели. Я купила себе дурацкий серый костюм, чтобы выглядеть как все, скромной офисной мышкой. Целыми днями подавала Орлову кофе и перепечатывала бесконечные договоры.

Отца я видела мельком, в коридоре. В первый день он остановился, строго посмотрел на меня и ничего, не сказав прошел мимо, словно я чужая. В следующие дни, он даже не смотрел, а проходя изредка домой, не разговаривал. В кармане пиджака завибрировал телефон.

— Ну что, есть новости? — спросила мама шёпотом.

— Нет мам. — прошипела я, оглядываясь на дверь кабинета Орлова.

— Я просто хотела спросить про папу. Ты видела его сегодня?

Я вздохнула.

— Видела. Он занят. Всё хорошо.

— А рядом с ним никого нет? Молоденькой секретарши, например?

Я чуть не рассмеялась.

— Нет, мам. Я узнала. Его секретарша, лысый мужик, который работает с ним уже несколько лет. Так что спи спокойно.

— А как ты? Этот Орлов, тот еще бабник. — не унималась мама.

Я перевела взгляд на дверь кабинета и прошептала:

— Не знаю. Не заметила.

В тот вторник с утра лил дождь, и настроение было под стать погоде. Я сидела на своем месте, вбивая данные в таблицу, когда входная дверь распахнулась и знакомый голос спросил:

— Роман Александрович у себя?

Я подняла голову и... замерла. Передо мной стоял Никита Орлов, сын моего босса. Высокий, наглый, с вечной ухмылкой на красивом лице. Мы учились в параллельных классах и когда-то, в наивном возрасте, в старших классах, я даже вздыхала по нему, пока он не разбил сердце моей подруге, бросив её ради какой-то модели.

К счастью, моя детская влюбленность прошла быстро и безболезненно, оставив после себя лишь легкое раздражение при виде самовлюбленных мажоров. Сейчас он выглядел ещё более впечатляюще, чем в юности. Дорогой темно-синий пиджак, белая рубашка, небрежно расстегнутая у ворота и эти глаза – синие, живые и хитрые. Совсем не такие, как у его отца, серые и холодные.

— Да, Никита Романович. Проходите. — ответила я сухо.

Надеясь, что он пройдёт мимо, я снова уткнулась в монитор, но он не прошёл, а облокотился локтем о высокую стойку и буквально навис надо мной.

— А кто это у нас тут? — снисходительно усмехаясь протянул он, заходя сбоку стола. — Ну надо же. Отец мне не сказал...

Он скользнул по мне откровенно оценивающим взглядом - от макушки с тугим пучком светлых волос, до строгих лодочек. Его наглый взгляд осмотрел серый жакет, задержался на груди, и на его губах расцвела самая мерзкая, самодовольная улыбка, какие я только видела.

— М-да. — хмыкнул он. — Маленькая влюбленная дуручка перевоплотилась в офисную серую мышь. Скучно.

Внутри у меня вспыхнуло, кровь прилила к щекам, но я сжала зубы так, что они закричали. Серая мышь? Я?! Я, которая на первом курсе подрабатывала моделью? Но я сдержалась. Я здесь не для того, чтобы выяснять отношения с сыном босса.

— Никита. — в дверях возник Орлов старший. — Я тебя жду. Отстань от человека.

Он вернулся назад в кабинет, оставив дверь открытой, но Никита не спешил уходить. Он задержал на мне взгляд еще на секунду, и в его глазах появилось удивление. Будто он только сейчас заметил, что серая мышь смотрит на него без тени обожания, как раньше, а с едва сдерживаемой злостью.

— А глазки-то горят. — тихо проворчал он. — Это уже интересно...

Он оттолкнулся от стойки и насвистывая, пошёл за отцом, а я осталась сидеть, чувствуя, что ничего хорошего в его компании теперь ждать не приходится.

— Серая мышь. Ну надо же. — прошептала я, не сводя глаз с двери, которая только что закрылась. — И как я могла когда-то влюбиться в этого хама?

Это было давно, но сейчас он вызывал у меня лишь одно желание - стереть с его холеного лица эту дурацкую усмешку.

— Ирочка. — прозвучал в селекторе голос Романа Александровича. — Зайди к нам. Кофе, как обычно и распечатай проект из моей почты.

— Да, конечно. — ответила я, вставая.

Через пять минут я балансировала с подносом у двери кабинета. Орлов-старший сидел за столом, а младший развалился в кресле, положив ногу на ногу.

— Поставь здесь. — кивнул Роман Александрович на край стола.

Никита молча цапнул чашку, сделал глоток... и скривился так, будто ему в рот попала несусветная гадость.

— Фу! — выдохнул он, не сводя с меня взгляда. Проекторы, а не глаза. — Пап, у вас тут или кофеварка сломалась, или это виновата мышь - неумеха?

— Привыкай. — усмехнулся отец, даже не поднимая глаз от бумаг. — Ты в офисе, Никита, а не в ресторане.

Я вспыхнула и уже развернулась, чтобы вылететь из кабинета, как вдруг этот... этот нахал снова открыл рот:

— Эй! А ты вообще улыбаться умеешь? Или должность не позволяет?

На полпути к двери, я замерла и медленно обернулась, стараясь не сорваться: “Спокойно, Ира. Не обращай на него внимания. Тебе нужна эта работа”.

— Улыбка не входит в список моих обязанностей. — ответила я ровно.

— Шутки тоже? — парировал он мгновенно.

— Шутки? — я изогнула бровь. — Это скорее глупые провокации.

— Ого! — Никита притворно округлил глаза. — Ты и кусаться умеешь? Еще интересней.

— Никита, оставь девушку. — устало бросил Роман Александрович. — Иди, Ирина, работай.

Плотно закрыв за собой дверь, ругаясь про себя, я подошла к своему столу и плюхнулась на стул:

— “Чёртов Никита со своими насмешками. Чёртов серый костюм. И чёртова гениальная идея, которая привела меня сюда”

Глава 2

Несколько минут я сидела, не шелохнувшись. Этот наглый тип, похоже, решил сделать мою жизнь немного веселее. Но отступать я не собиралась, тем более теперь. Пусть он считает меня серой мышью, тем лучше. Но уже дома, я не выдержала и поделилась с мамой про Орлова младшего.

— Сегодня Никита пришел на работу. Тот ещё фрукт... Он назвал меня серой мышью.

— Что?! — возмутилась мама. — Да ты у меня красавица!

— Вот именно, мам.

Я включила телефон и открыла свой снимок, который сделала сегодня на работе. На меня с экрана смотрела симпатичная девушка с глухим серым воротником, строгим пучком на голове и в очках в тонкой оправе - без диоптрий, я просто натянула их для солидности.

— Серая мышь, значит? — прошептала я, хищно усмехнувшись, прямо как противный Орлов младший. — Посмотрим, Никита, кто кого переиграет.

Утром я стояла перед зеркалом и сама не верила в то, что собираюсь сделать. Красный сарафан — очень короткий, с тонкими лямками и глубоким декольте, сидел на мне идеально. Туфли. И зачем я их только купила? Двенадцать сантиметров шпильки полгода пылились в коробке, но сегодня их час настал.

— Что ты теперь скажешь Никита? — прошептала я своему отражению, подводя губы алой помадой.

На меня глазели в метро, в лифте офиса мужчины отводили взгляды, но я видела, как они возвращаются. Не успела я зайти в приемную, как из своего кабинета вышел Орлов старший и замер с папкой в руках.

— Ирина? — его взгляд медленно прошелся по мне, от туфель до макушки, где сегодня вместо дурацкого пучка, волосы свободно падали на плечи. — Ты... очень красивая девушка. Но на работу так одеваться... не следует.

Я опустила глаза.

— Извините, Роман Александрович. Просто...

— Я понимаю. — перебил он мягче, чем обычно. — Шутки моего сына. Но здесь офис... — он запнулся и не успел договорить, как за мной открылась дверь и на пороге возник Орлов младший.

Его челюсть слегка дернулась и в глазах мелькнуло что-то... необузданное. Взгляд метнулся на грудь, которую еле прикрывал лиф сарафана.

— Ничего себе. — выдохнул он, приближаясь. — Слушай, мышка... а ты оказывается горячая штучка.

Я вспыхнула. Щеки горели, но я задрала подбородок.

— Все равно мышка? — разочарованно пробормотала я. — Так и будешь издеваться или может придумаешь что то другое?

— Хочешь быть киской? — нагло ухмыльнулся он, нагло скользнув по сарафану ниже талии.

— Ты... — меня бросило в жар, поняв на что он намекает.

— Только отец вряд ли разрешит тебе в таком виде здесь разгуливать. — его наглые синие прожекторы уставились на мое красное лицо. — Поэтому все равно мышка.

Я развернулась и цокая каблуками, пошла к своему столу, чувствуя его взгляд, или... их обоих

— Кофе давай. — бросил Никита и отец с сыном скрылись в кабинете.

Руки дрожали, когда я ставила чашки на поднос. “Ненавижу его. Ненавижу как он смотрит. Ненавижу его пошлые шутки”. Я глубоко вздохнула и с подносом двинулась к кабинету, чувствуя, как скользят по гладкому полу каблук.

— Ваш кофе. — начала я и стараясь держать равновесие, пошла к столу.

Но в этот момент каблук поехал, поднос накренился, чашки поплыли на меня и кофе обрушилось прямо на юбку.

— Ай! — вскрикнула я, роняя поднос.

Чашки разбились о пол, но я этого почти не слышала. Мокрая, горячая ткань прилипла к ногам и в первое мгновение, я даже не понимая, что делаю, отодрала ее и подняла повыше.

— Твою мать! — Никита вскочил первым. Через секунду он уже был уже рядом, рванув на сарафане сбоку молнию. — Снимай. Быстро.

— Что? — я попятилась. — Нет!

— Ирина, он прав. — Романа Александровича тоже поднялся и теперь стоял в двух шагах. — Может быть ожог.

— Я... я не могу...

— Хватит ломаться! — рывкнул Никита и вырвав у меня подол, в одно мгновение стянул сарафан через голову.

Я даже не успела понять, как это произошло, как мой мокрый сарафан оказался не на мне, а в его руках. Вскрикнув, я прижала руки к обнаженной груди, оставшись только в своих туфлях на чудовищных каблуках и кружевных стрингах, чувствуя, как горит лицо. “Позор. Какой позор”.

— Никита, посмотри у меня в столе, там крем жирный лежит, надо смазать. — резко бросил старший Орлов и подтолкнул меня к креслу. — Садись.

Никита бросив мой сарафан на стол, бросился искать, а Роман Александрович осмотрел мой живот и ноги, а когда сын протянул ему тубик, начал мазать покрасневшие места на бедрах. От его прикосновений моя кожа кажется загорелась еще сильнее, а по телу пробежали мурашки.

— Лучше? — не обращая внимания на мое состояние спросил Орлов старший, выпрямляясь.

— Да... прошептала я, смотря на Никиту, который расстегнул пуговицы на своей рубашке.

Ткань разошлась и я уставилась на его грудь, на мускулы, которые перекачивались под загорелой кожей, на дорожку волос уходящую вниз, к ремню брюк. Я сглотнула и замерла, забыв, что сижу почти голая перед двумя мужчинами.

— На. — он протянул рубашку, держа ее в кулаке и глядя на меня сверху вниз. Взгляд его упал на мою грудь, которую я отчаянно прикрывала руками, но пальцы не могли скрыть всего. — А может, мы на этом костюмчике остановимся? А, мышка? Мне кажется, что этот лучше тех двух.

Я отцепила руку от своей мягкой плоти и рванула рубашку на себя, но он не отпустил.

— Отдай. — прошипела я, дергая сильнее.

— А тебе отец, как нравится? — Никита мельком глянул на отца, а потом впился своими глазами на обнаженную грудь.

Я проследила за его взглядом и обмерла. Роман Александрович смотрел туда же. Мои соски затвердели от холода, от стыда или от... ох, от чего же? Оба Орлова - старший и младший, пожирали меня глазами.

— Отпусти. — выдохнула я, снова дергая рубашку.

Неожиданно Никита немного склонился, его рука, сделала молниеносный бросок и сжала мою плоть. Я ахнула, ощущая его горячие пальцы, погладившие сосок. По телу разлилась горячая волна, не имеющая ничего общего с пролитым кофе.

— Никита! — резко бросил Роман Александрович, но его сын даже не шелохнулся, зато склонился к моему уху и прошептал:

— Ты же хочешь. Я вижу, мышка. Твои глазки... они теперь горят по-другому.

— Пусти. — выдохнула я, вцепившись в его запястье, но не тянула ее, а просто держала.

— Какая ты податливая. — шепнул он, прикоснувшись губами к шее. — Или просто давно не было?

Я вздрогнула всем телом, а потом подпрыгнула на кресле, когда Орлов старший, гаркнул:

— Никита! Оставь ее. Скоро совещание идиот.

Парень нехотя отстранился, но руку сразу не убрал, а скользнул пальцами по соску и сжал еще раз.

— Держи. — он нехотя сунул мне рубашку и подмигнул. — Надевай, пока я не передумал и не решил продолжить осмотр. Вечером, продолжим мышка... когда все уйдут

Схватив ее дрожащими пальцами, пришлось оторвать и другую руку, я натянула ее, запахла и робко подняла глаза. Никита с горящими глазами стоял напротив, Роман Александрович в двух шагах. Мое сердце подпрыгнуло, когда я увидела, что его серые глаза стали такие же, как у сына.

— Иди, Ирина. — хрипло приказал Орлов старший, махнув головой на свой персональный санузел. — Приведи себя в порядок и... сиди сегодня на своем месте и никуда не ходи.

Прихватив по дороге платье, я попятилась и чуть не наступив на осколок чашки, влетела в туалет и заперлась в кабинке.

— Что это было? — прошептала я вслух, прислонившись спиной к стене. — Что, черт возьми, это было?

Мокрая ткань стрингов противно холодила. Я провела рукой по груди, там, где только что были пальцы Никиты и сосок отозвался острой вспышкой.

— Дура, — выдохнула я. — Полная дура.

В дверь туалета постучали.

— Ирина. — прозвучал голос Романа Александровича. — Выйди. Нам нужно поговорить.

Я замерла.

— Я... я сейчас.

— Выйди. — повторил он жестко. — Я никуда не уйду.

Пришлось подчиниться. Орлов младший сидел в кресле, в котором недавно сидела я и довольно ухмылялся, а старший протянул руку и приподнял мой подбородок.

— Ты понимаешь, что сейчас произошло?

— Я... я не...

— Мой сын. — перебил он, проведя большим пальцем по нижней губе. — Он не отступит.

Мои колени подогнулись.

— А вы? — выдохнула я.

Роман Александрович прикрыл глаза, а когда открыл их снова, в них горело такое пламя, что я отшатнулась. «Кажется, я вляпалась по-крупному». - мелькнула в голове

— А я... я не знаю, как смогу теперь смотреть на тебя и не думать о том, как ты стояла перед нами почти голая. — он резко развернулся и вышел, оставив меня одну.

Глава 3

Захлопнув дверь за другом моего отца, а теперь моим боссом, я посмотрела на ал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.